

Аюрова З.К.^{1}, Кусаинов Д.У.^{2}*

¹ *Казахский национальный аграрный исследовательский университет,
г.Алматы, Республика Казахстан*

² *Казахский национальный педагогический университет им.Абая,
г.Алматы, Республика Казахстан*

**e-mail: zaure567@yandex.ru*

ПОЛИТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

Исследование посвящено пониманию смысла и содержания политологических основ модернизационных процессов ценностных ориентаций в общественном сознании. Подчеркивается важность подходов социо-культурного влияния на политику проведения модернизации ценностей, раскрыто основное содержание категории «ценности», разработаны технологии сравнения международного опыта оценки ценностей. Обоснована необходимость современного отношения общественного сознания к процессам модернизации и предложены нравственные принципы, которые могли бы стать основой новой системы ценностей модернизирующегося общества. Значимым аспектом является пересмотренная версия теории модернизации, интегрирующая социально-экономическое развитие, изменения в сфере культуры и демократизацию в рамках единого процесса человеческого развития (human development). В статье также рассмотрены социокультурные рамки любого сообщества, которые определяют моральные нормы, обычаи и формы поведения, формируя культурную парадигму общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью передачи ценностей из поколения в поколение, создавая основу социальной организации. Цель исследования- рассмотрение политики модернизации ценностей в общественном сознании, а также сравнительный анализ международного опыта.

Авторами проведен анализ глобальных изменений, вызванных модернизацией, которые привели к пересмотру традиционных ценностей и формированию новых моделей поведения. Настоящая статья рассматривает ключевые аспекты модернизации ценностей, основываясь на мировой практике и теоретических подходах.

В статье проводится анализ междисциплинарного характера, связанный с философскими, социологическими и политологическими основами данной проблемы. Раскрываются формы существования ценностей, сделан исторический экскурс понимания настоящей проблемы социо-культурного становления общества. Изучается смысл и содержание антропоцентризма как основы изучения человеческого бытия во всех его проявлениях. Даётся оценка этическим основам ценностей через призму кантовских положений. В работе предложены решения теоретических основ модернизации ценностей, показан опыт различных стран в модернизации ценностей.

Авторы статьи рассматривают комбинации традиций и инноваций, роль технологического прогресса, социальные ценности и этику, а также влияние Запада и сохранение идентичности. В работе подчеркиваются роль и место эволюции и модернизации ценностей на процессы «Рухани жангыру».

Ключевые слова: государственная политика; культура; общественное сознание; личность; модернизация; ценности; идентичность.

З.К. Аюпова¹, Д.У. Кусаинов²

¹ Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан

² Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ.,
Қазақстан Республикасы

ҚОҒАМДЫҚ САНАДАҒЫ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫ ЖАҢҒЫРТУ САЯСАТЫ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Аңдатта

Зерттеу қоғамдық санадағы құндылық бағдарларының модернизациялық процестерінің саясаттану негіздерінің мәні мен мазмұнын түсінуге арналған. Құндылықтарды жаңғырту саясатына әлеуметтік-мәдени ықпал ету тәсілдерінің маңыздылығы атап өтіледі, «құндылықтар» санатының негізгі мазмұны ашылады, құндылықтарды бағалаудың халықаралық тәжірибесін салыстыру технологиялары әзірленеді. Қоғамдық сананың модернизация процестеріне қазіргі заманғы көзқарасының қажеттілігі негізделіп, модернизацияланатын қоғам құндылықтарының жаңа жүйесінің негізі бола алатын моральдық принциптер ұсынылды. Маңызды аспект-әлеуметтік-экономикалық дамуды, мәдениет саласындағы өзгерістерді және адам дамуының біртұтас үдерісі шеңберінде демократияландыруды біріктіретін жаңғырту теориясының қайта қаралған нұсқасы (human development). Мақалада сонымен қатар қоғамның мәдени парадигмасын құра отырып, моральдық нормаларды, әдет-ғұрыптар мен мінез-құлық формаларын анықтайтын кез-келген қоғамдастықтың әлеуметтік-мәдени негіздері қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі әлеуметтік ұйымның негізін құра отырып, құндылықтарды ұрпақтан-ұрпаққа беру қажеттілігіне байланысты. Зерттеудің мақсаты-қоғамдық санадағы құндылықтарды жаңғырту саясатын қарастыру, сондай-ақ халықаралық тәжірибелі салыстырмалы талдау.

Авторлар модернизациядан туындаған жаһандық өзгерістерге талдау жасады, бұл дәстүрлі құндылықтарды қайта қарауға және жаңа мінез-құлық ұлғілерін қалыптастыруға әкелді. Бұл мақала әлемдік практика мен теориялық тәсілдерге негізделген құндылықтарды жаңғыртудың негізгі аспектілерін қарастырады.

Мақалада осы мәселенің философиялық, социологиялық және саясаттану негіздерімен байланысты пәнаралық сипаттағы талдау жасалады. Құндылықтардың өмір сүру формалары ашылады, қоғамның әлеуметтік-мәдени қалыптасуының нақты проблемасын түсінуге тарихи экскурсия жасалады. Антропоцентризмнің мәні мен мазмұны оның барлық көріністерінде адам болмысын Зерттеудің негізі ретінде зерттеледі. Канттық ережелер призмасы арқылы құндылықтардың этикалық негіздеріне баға беріледі. Жұмыста құндылықтарды модернизациялаудың теориялық негіздерінің шешімдері ұсынылған, әртүрлі елдердің құндылықтарды модернизациялаудағы тәжірибесі көрсетілген.

Мақала авторлары дәстүр мен инновацияның үйлесімін, технологиялық прогрессін рөлін, әлеуметтік құндылықтар мен этиканы, Батыстың әсері мен ұлттық бірегейлікті сақтауды қарастырады. Жұмыста «Рухани жаңғыру» үдерістеріндегі құндылықтардың эволюциясы мен жаңғыруының рөлі мен орны көрсетілген.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат; мәдениет; қоғамдық сана; тұлға; жаңғырту; құндылықтар; бірегейлік.

Z.K. Ayupova¹, D.U. Kussainov²

¹ Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan

² Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

THE POLICY OF MODERNIZATION OF VALUES IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract

The research is devoted to understanding the meaning and content of the political science foundations of the modernization processes of value orientations in the public consciousness. The importance of approaches of socio-cultural influence on the policy of modernization of values is emphasized, the main content of the category “values” is revealed, technologies for comparing international experience in valuing values are developed. The necessity of a modern attitude of public consciousness to the processes of modernization is substantiated and moral principles that could become the basis of a new value system of a modernizing society are proposed. A significant aspect is the revised version of modernization theory, which integrates socio-economic development, cultural changes, and democratization into a single process of human development. The article also examines the socio-cultural framework of any community, which defines moral norms, customs and forms of behavior, forming the cultural paradigm of society. The relevance of the research is determined by the need to transfer values from generation to generation, creating the basis of a social organization. The purpose of the study is to examine the policy of value modernization in the public consciousness, as well as a comparative analysis of international experience.

The authors conducted an analysis of global changes caused by modernization, which led to a revision of traditional values and the formation of new patterns of behavior. This article examines the key aspects of value modernization based on international practice and theoretical approaches.

The authors of the article consider combinations of traditions and innovations, the role of technological progress, social values and ethics, as well as the influence of the West and the preservation of identity. The work highlights the role and place of the evolution and modernization of values on the processes of “Ruhani Zhangyru”.

Keywords: public policy; culture; public consciousness; personality; modernization; values; identity.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политических основ модернизации ценностей в общественном сознании имеет междисциплинарный характер, который обуславливает разнообразие подходов к определению и интерпретации сущности ценностей, а также их роли в жизни человека и общества. В зависимости от исследовательской парадигмы, акценты смещаются: философы рассматривают ценности как универсальные принципы бытия, психологи - как компоненты структуры личности и мотивации, а социологи - как культурно и социально обусловленные регуляторы поведения. Современная политика, направленная на модернизацию ценностей в общественном сознании, проходит в условиях создания новых подходов, отвечающих на вызовы Нового Казахстана.

В мировой философско-политологической мысли имеется много граней формирования и развития общественного сознания. Так, в философии (например, у Платона, Канта и Дьюи) ценности трактуются как основы миропонимания и ориентиры нравственного выбора. В психологии, представленной работами А. Маслоу, В. Франкла и А.Н. Леонтьева, ценности выступают в качестве ключевых мотивов поведения, отражающих личностные смыслы. Социологическая традиция, развиваемая такими учеными, как Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и Д. Рисмен, подчеркивает значение ценностей как норм, обеспечивающих согласованность

общественной жизни и формирующих систему ожиданий и санкций. Данные идеи свидетельствуют о том, что государственная политика формирования общественных ценностей является процессов многогранным и многосторонним.

Поэтому формы существования ценностей также подчеркивают их многоаспектную природу. Ценности могут выступать в роли общественных идеалов - абстрактных образов желаемого общественного устройства. Они объективируются в культурных артефактах, институтах, нормах и традициях, становясь элементами объективной реальности. Наконец, они существуют как личностные установки, определяющие мотивационную направленность индивида, его жизненные цели и самоидентификацию, которые напрямую относятся к формированию самосознания национальной идентичности молодого поколения.

Социально-политические основы исторической эволюции взглядов на ценности отражает не только развитие философской мысли, но и трансформации культурных парадигм и аксиологических основ, господствующих в определенную эпоху. Уже в античности мыслители пытались осмыслить природу ценностей. Сократ, Платон, Аристотель и представители стоической школы предложили фундаментальные концепции, заложившие основу для последующих размышлений многих поколений политологов.

Например, Сократ обращал внимание на внутренний мир человека, считая благо главной ценностью, достижимой через развитие добродетелей. Платон развел эту идею, выстроив иерархию ценностей, на вершине которой находилась идея Блага - источник истины, красоты и справедливости. Аристотель, в свою очередь, увязал ценности с понятием цели, рассматривая их как средства достижения эвдемонии - счастья и полноты жизни. Стоики пошли еще дальше, провозгласив добродетель единственным истинным благом, а все остальное - безразличным. Их идея «жизни в соответствии с природой» стала выражением стремления к внутренней свободе и нравственной автономии.

В свою очередь, мыслители Средневековья внесли в понимание ценностей теоцентрическую перспективу. В христианской философии, особенно у Августина и Фомы Аквинского, ценности рассматривались как производные от воли и разума Бога, а человек - как существо, способное к нравственному выбору благодаря божественной благодати. Добродетели, такие как смиление, милосердие и вера, стали ключевыми ценностями, обеспечивающими спасение души и соответствие божественному замыслу.

Эпоха Возрождения ознаменовала поворот к антропоцентризму и гуманизму. Мыслители этого периода, включая Лоренцо Валлу и Томмазо Кампанеллу, сосредоточили внимание на человеке как источнике и носителе ценностей. Томас Гоббс предложил рассматривать ценности как субъективные предпочтения, обусловленные личными интересами, тем самым подчеркивая относительность и контекстуальность их восприятия.

В эпоху Просвещения ценности были соотнесены с разумом и моралью. Иммануил Кант сформулировал этическую теорию, в которой человек рассматривался как «цель сама по себе», а нравственный закон - как универсальный императив, действующий независимо от внешних обстоятельств. Его различие ценностей- целей и ценностей- средств, а также акцент наteleологической значимости личности как высшей ценности, оказали значительное влияние на последующее развитие аксиологии. Такая же традиция эволюции ценностей наблюдается у представителей казахской философии, которая нашла свое отражение в мировоззрении Абая. В работе «Адам бол» он продолжает великие традиции просвещения, наглядно показывая стремление народа к знанию и прогрессу.

Таким образом, в ходе исторического развития понятие «ценность» претерпело глубокую трансформацию: от объективных и универсальных принципов к субъективным и социально обусловленным формам. Эта эволюция демонстрирует, насколько тесно связаны ценности с историческим контекстом, культурной идентичностью и внутренним миром человека. В современном мире, сталкивающемся с вызовами глобализации, цифровизации и этической фрагментации, понимание природы ценностей приобретает особую актуальность -

как в теоретическом и политологическом осмыслении, так и в практическом измерении формирования общественного сознания и человеческого взаимодействия.

Социокультурные рамки любого сообщества определяют моральные нормы, обычаи и формы поведения, формируя культурную парадигму общества. Эти ценности передаются из поколения в поколение, создавая основу социальной организации. Однако глобальные изменения, вызванные модернизацией, приводят к пересмотру традиционных ценностей и формированию новых моделей поведения и становления общественного сознания.

В современном социально-политическом развитии общества процессы модернизации ценностей представляют собой сложный и многогранный феномен, который привлекает внимание исследователей различных дисциплин. Э. Гидденс отмечает: «Для понимания механизмов и закономерностей этих процессов необходимо опираться на теоретические концепции, позволяющие выявить ключевые факторы, влияющие на формирование и трансформацию ценностных систем, имеющих прямую взаимосвязь с политическими процессами в общественной жизни» [1].

Гипотеза исследования заключается в том, что процессы модернизации, стимулируемые глобализацией, технологическим развитием и урбанизацией, не разрушают традиционные ценности, а трансформируют их, адаптируя к новым социальным реалиям. Эта трансформация сопровождается формированием гибридных ценностных моделей, сочетающих элементы традиционного и современного мировоззрения, где важную роль играют современные процессы, происходящие в духовной жизни казахстанского общества, отношения государства и религии, соблюдающие соотношение принципа светского государства, а также деятели культуры и искусства в своих произведениях отражают общее и особенное в формировании общественного сознания современного Казахстана.

В нашей статье рассказывается о том, как модернизационные процессы воздействуют на ценностные системы общества, вызывая их адаптацию к изменяющимся условиям. Рассматриваются основные теоретические подходы к изучению трансформации ценностей, включая структурно-функциональный, культурно-исторический и коммуникативный анализ. Особое внимание уделяется влиянию глобализации, технологического прогресса и урбанизации на изменение моральных норм и социальных ориентиров в общественном сознании.

В данной статье также рассматриваются некоторые подходы, демонстрирующие, как модернизация влияет на конкретные аспекты жизни общества, такие как семейные традиции, гендерные роли и социальные институты. Анализируются примеры различных стран, иллюстрирующие как консервативные, так и прогрессивные сценарии адаптации традиционных ценностей к вызовам современности.

Кроме того, в статье поднимается вопрос о возможных последствиях изменений ценностных систем, включая риски социальной нестабильности и кризис идентичности. Обсуждаются стратегии сохранения культурного наследия в условиях модернизации, а также роль образования и массовых коммуникаций в формировании новых моделей поведения, основанных на сочетании традиционных и современных ценностей.

Обзор научной литературы

В литературных источниках и систематических обзорах содержатся различные подходы к пониманию сущности и смысла политики модернизации ценностей в общественном сознании. Представленный обзор литературы охватывает широкий спектр исследований, посвященных модернизации, социокультурным трансформациям и влиянию глобализации на ценностные ориентации в политику модернизации общественного сознания. Работы отдельных ученых анализируют концепции модернизации, рассматривая их сомнительные достоинства и влияние на имперские структуры. Некоторые авторы (онлайн-ресурс) изучают трансформацию российского общества через призму социокультурных изменений. Исследования коллег и их соавторов затрагивают вопросы трудовой жизни, предпринимательства и государственного управления, показывая влияние экономических

факторов на ценностные преобразования. Орлова исследует модернизацию России через социокультурные предпосылки, а Яковец рассматривает движущие силы общественного развития и модернизационные процессы в ценностях политического сознания.

В международном контексте работы именитых ученых представляют теоретические модели измерения культурных различий и ориентаций. В исследованиях Ф. Фукуямы рассматриваются различные грани национальной идентичности, которые напрямую связаны с формированием политического сознания нации и государства, затрагивают вопросы влияния культуры на экономический рост и демократизацию в Азии. Анализ глобализации и демократизации представлен в трудах известных ученых. Важной темой остается обсуждение «казиатских ценностей» в работах Ланггута, Натана, которые сопоставляют их с западными моделями.

Казахстанские ученые основное внимание уделяют природе изучения духовных ценностей, их роли и места в воспитании молодежи. Несмотря на обширность существующих исследований, сохраняются определенные пробелы в научной литературе. Во-первых, большинство работ сосредоточено либо на макроуровне (глобализация, модернизация институтов), либо на сугубо национальных кейсах, без анализа процессов гибридизации ценностей на уровне индивидуального и межкультурного взаимодействия. Во-вторых, актуальные вызовы XXI века - цифровизация, миграционные потоки, медиаинфлюенс - еще не получили достаточного внимания как факторы, ускоряющие трансформацию ценностных систем. Наконец, в ряде работ отсутствует сравнительный подход, позволяющий выявить универсальные и уникальные черты модернизационных процессов в различных социокультурных контекстах.

Новизна данной статьи заключается в комплексном подходе к анализу процессов модернизации ценностей, который сочетает теоретические концепции с современным материалом и учитывает влияние глобальных факторов. Особое внимание уделяется именно трансформации повседневных норм и моделей поведения, а также механизму адаптации традиционных ценностей в условиях давления современных социокультурных реалий формирования политической культуры Нового Казахстана.

Вклад данной работы состоит в уточнении теоретических границ понятия «модернизация политики ценностей», обобщении и систематизации существующих подходов к его исследованию, а также в предложении аналитической модели, описывающей возможные сценарии трансформации ценностных систем в условиях модернизации общественного сознания. Исследование расширяет представления о природе социокультурной адаптации и может быть полезным как в академическом, так и в прикладном контексте - например, при разработке образовательных программ, культурной политики или межкультурной коммуникации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследования направлена на комплексный анализ текущего состояния изучения проблем политики модернизации ценностей в общественном сознании. В современных исследованиях применяются следующие качественные методы: наблюдение, контент-анализ и кейс-стади. В нашем исследовании применяется междисциплинарный подход, объединяющий социокультурный анализ, сравнительно-исторический метод и контент-анализ. Теоретической основой исследования служат концепции модернизации, трансформации ценностей и социокультурных изменений, разработанные в рамках политологии, социологии, культурологии и философии. Для сбора данных проводится анализ научной литературы, исследуются медийные и культурные источники, а также проводится сравнительный анализ изменений ценностных ориентаций в различных обществах. Анализ осуществляется с использованием качественного метода, позволяющего выявить ключевые тенденции и факторы, влияющие на формирование политики трансформации ценностей в общественном сознании, а также сопоставить традиционные и

современные ценностные системы. Такой подход обеспечивает целостное понимание процессов изменения ценностей в условиях модернизации общественного сознания. Таким образом, теоретико-методологические основы изучения природы ценностей представляют собой интегрированную систему, которая объединяет классические философские подходы с современными цифровыми и системными методами анализа, включая ценностные ориентиры отечественной философской мысли, выраженные в трудах классиков казахской демократической интеллигенции, в которых ярко выражены государствообразующие основы национальной идеи. В нашей стране уделяется большое внимание вопросам социальной политики, защите прав и свобод человека и гражданина, модернизации и трансформации ценностей, нравственным основам общества, в то время как в зарубежных странах акцент делают на цифровизацию, глобализацию и популяризацию западных ценностей, что впоследствии ведет к маргинализму. Если говорить о популяризации пропаганды и идейных основах, то укрепление национальной идентичности, формирование единого взгляда на роль граждан в развитии своей страны имеет очень большое значение в возрождении национальных традиций, углубленном изучение отечественной истории, воспитании у молодежи патриотических чувств.

Методологические подходы в мировой практике изучения модернизации ценностей в общественном сознании показывают, что в развитых странах накоплен собственный опыт. В Сингапуре, например, программа «Shared Values» направлена на укрепление национальной идентичности и формирование единого взгляда на роль каждого гражданина в развитии страны. Финляндия уделяет особое внимание образовательным стандартам, в которых акцент делается на экологизм и гендерное равенство, способствуя тем самым формированию нового поколения граждан с высокими моральными и этическими нормами. Германия же, посредством концепции «Четвертая промышленная революция», демонстрирует синтез передовых технологий и этических ценностей, где инновации идут рука об руку с социальной ответственностью и гуманистическими принципами. Таким образом, на основе методологии изучения интеграции ценностных ориентиров в образовательные программы, медийное пространство и законодательные инициативы являются мощным инструментом изменения общественного сознания, которое имеет место и в казахстанской системе образования, т.е. многие новые образовательные программы в своем содержании обогащены их положительным опытом и формируют политические основы общественного сознания.

В процессе проведения исследования были изучены вторичные источники- труды казахстанских и зарубежных ученых, в которых рассматривались проблемы модернизации политики ценностей в общественном сознании. Так, основное внимание в работах казахстанских ученых Косиченко А.Г., Кусаинова Д.У., Аюповой З.К. было удалено духовно-нравственным основам ценностных ориентаций в общественном сознании.

В трудах российских ученых Васильева А.А. и других изучаются проблемы конституционного обеспечения защиты семьи и семейных ценностей. Эти ученые комплексно изучили вопросы конституционного и отраслевого обеспечения и защиты института семьи и семейных ценностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Э. Тоффлер пишет: «Модернизация политики ценностей представляет собой сложное и многослойное явление, находящееся на пересечении социальных, культурных и исторических процессов» [2]. Для осмыслиения его закономерностей необходима опора на фундаментальные теоретические концепции, способные выявить скрытые механизмы формирования и трансформации ценностных систем. Одной из таких концепций является модель, предложенная Ф. Клукхоном и Ф. Стродтбеком, которая до сих пор сохраняет актуальность в междисциплинарных исследованиях культуры.

Авторы исходят из предположения, что все общества сталкиваются с универсальными экзистенциальными проблемами, требующими определенных ответов. Эти ответы

формируют ценностные ориентации - устойчивые установки, определяющие восприятие мира и поведение индивидов. Д. Белл подчеркивает: «Следует подчеркнуть, что речь идет не о жестких детерминированных категориях, а о спектре возможных решений, в котором культура выбирает доминирующие направления развития» [3]. Так, первая из выделенных ориентаций - отношение к природе - демонстрирует, как разные общества конструируют взаимодействие человека и окружающего мира. Традиционные культуры, ориентированные на подчинение природным силам, противопоставляются индустриальным обществам, утверждающим господство человека над природой. Между этими полюсами располагаются модели гармоничного сосуществования, которые сегодня находят новое звучание в контексте глобальных экологических вызовов.

Л.В. Туарбекова, Д.Р. Сапарова, Н.Тержан уверены: «Не менее значима и вторая ценностная ось - отношения между людьми. Здесь выделяются три модели: иерархическая, коллективистская и индивидуалистическая. Их соотношение в культурном пространстве определяет характер социальной организации - от жёстких стратификаций до акцентирования личной свободы и автономии. Интересно, что в процессе модернизации часто происходит сдвиг от иерархии к индивидуализму, хотя в некоторых странах наблюдаются попытки сохранить коллективистские начала в новых формах» [4, с.59].

Третье измерение - временная ориентация - позволяет понять, как культура трактует категорию времени: обращение к прошлому, жизнь настоящим или стремление к будущему. Исторические общества, опирающиеся на традиции, как правило, демонстрируют высокую стабильность, но медленный темп изменений. В то время как общества, ориентированные на будущее, склонны к инновациям, риску и активной трансформации социальной реальности.

На основе проведенного исследования получены следующие результаты.

1. Было раскрыто понятие политика «ценности», представляющей собой сложный и многогранный феномен, изучаемый в рамках различных гуманитарных и социальных наук. Формы существования ценностей подчеркивают их многоаспектную природу. Ценности выступают в роли общественных идеалов - абстрактных образов желаемого общественного устройства. Они объективируются в культурных артефактах, институтах, нормах и традициях, становясь элементами объективной реальности. Наконец, они существуют как личностные установки, определяющие мотивационную направленность индивида, его жизненные цели и самоидентификацию, которые напрямую относятся к формированию самосознания национальной идентичности молодого поколения.

2. Был освоен международный опыт модернизации ценностей в общественном сознании, на примере Японии и других развитых государств. Япония является ярким примером гармоничного сочетания традиций и инноваций. В процессе модернизации японское общество не только не утратило свою культурную идентичность, но и сумело интегрировать современные технологические и управлеческие практики, сохранив при этом коллективистские установки и уважение к иерархии.

3. Был проведен компаративистский анализ цивилизованных стран в политике модернизации и его влияние на развитие казахстанского общества. Технологический прогресс в Японии не вытеснил традиционные ценности, а, напротив, усилил их, позволив повысить качество труда и сохранить рабочие места. США демонстрируют иной путь модернизации ценностей, в основе которого лежит индивидуализм, открытость инновациям и высокая социальная мобильность. Китай акцентирует внимание на коллективизме и социалистических идеалах, где приоритет общественных интересов над личными и гармония в обществе остаются ключевыми ценностями. Германия активно сочетает рыночную экономику с сильной социальной поддержкой, стремясь создать справедливое и равноправное общество.

4. Были изучены формы существования ценностей и их многоаспектной природы. Модернизация ценностей в разных странах происходит не как линейный процесс замещения

традиционных моделей новыми, а как сложная переконфигурация, в которой старые и новые элементы сосуществуют, вступают в диалог или конфликт.

5. Были выявлены основы глубокой трансформации от объективных и универсальных принципов к субъективным и социально обусловленным формам. В дальнейшем развитии политики модернизации ценностей имеются новые направления, которые, на наш взгляд, являются ответом на вызовы современности. Одним из ключевых современных векторов модернизации стали экономические реформы и внедрение рыночных механизмов.

Ориентация на деятельность раскрывает способы достижения целей: через созерцание и внутреннее развитие («бытие»), через личностный рост («становление») или через активное преобразование мира («деятельность»). Эти различия становятся особенно важными в контексте глобализации, когда ценности трудолюбия, эффективности и инноваций становятся стандартом успеха в международной конкуренции.

В свою очередь, представления о пространстве - личном, коллективном или смешанном - влияют на социальную дистанцию, архитектуру городов, организацию рабочих мест и даже нормы общения [5, с.113] [6, с.8]. Например, акцент на приватности в западных обществах контрастирует с коллективными практиками азиатских культур, где общие пространства воспринимаются как продолжение социальной идентичности.

Таким образом, концепция предоставляет аналитическую матрицу для осмыслиения механизмов культурной динамики. При этом модернизация ценностей не сводится к простому замещению традиционных моделей новыми. На практике происходит сложная переконфигурация ориентаций, в которой старые и новые элементы сосуществуют, вступают в диалог или конфликт [7].

ОБСУЖДЕНИЕ

Модернизация ценностей в разных странах демонстрирует широкий спектр стратегий, обусловленных историческими, культурными и социально-экономическими особенностями. В каждом случае этот процесс приобретает уникальные черты, отражающие специфику национального развития, взаимодействие с глобальными тенденциями и внутреннюю динамику общества [8].

Япония является ярким примером гармоничного сочетания традиций и инноваций. В процессе модернизации японское общество не только не утратило свою культурную идентичность, но и сумело интегрировать современные технологические и управлеченческие практики, сохраняя при этом коллективистские установки и уважение к иерархии. В корпоративной культуре принципы преданности коллективу и гармонии («Wa») сочетаются с гибкими методологиями и бережливым производством, что позволяет компаниям оставаться конкурентоспособными на мировом рынке [9]. В сфере образования строгая дисциплина и уважение к авторитету, уходящие корнями в конфуцианскую этику, дополняются инновационными подходами, стимулирующими креативность и критическое мышление у молодёжи. Технологический прогресс в Японии не вытеснил традиционные ценности, а, напротив, усилил их, позволив повысить качество труда и сохранить рабочие места. Японские компании и государственные институты используют достижения автоматизации и роботизации для укрепления социальной ткани, а не для её разрушения, что способствует формированию устойчивого общества, где экологическая ответственность и экономическая эффективность рассматриваются как взаимодополняющие цели, которые напрямую влияют на формирование политики общественного сознания.

Важным компонентом устойчивости японской модели является сохранение социальных ценностей и этики, несмотря на глобализационные вызовы. Принцип «Giri» (долг перед обществом и семьей) продолжает играть ключевую роль в регулировании социальных отношений, формируя высокую степень личной ответственности и способствуя поддержанию общественного порядка. В бизнес-практиках и в повседневной жизни воплощается философия «Кайдзэн» - стремление к постоянному совершенствованию,

которая пронизывает все уровни общественного устройства и стимулирует инновации, рост качества и коллективную вовлеченность. Наряду с этим сохраняется принцип «Омотэнаси» - глубокое уважение и забота о других, проявляющиеся не только в гостеприимстве, но и в стандартах обслуживания и межличностной коммуникации, составляет структуру политики общественного сознания.

Вместе с тем особое значение имеет сбалансированное восприятие западных влияний. После Второй мировой войны Япония активно заимствовала западные экономические модели, технологии и институты, однако этот процесс не сопровождался слепым копированием или утратой собственной идентичности. В отличие от ряда других стран, где вестернизация привела к разрушению традиционных социальных структур, Япония сумела интегрировать рыночную экономику с сохранением восточных форм социальной организации, основанных на коллективизме и иерархии. Экономическая реформа сопровождалась акцентом на коллективный труд, который стал неотъемлемой частью корпоративной культуры, обеспечивая высокий уровень производительности и инновационности. Принятие демократической системы правления также произошло без разрушения традиционных институтов: уважение к иерархии, семейным связям, образовательным ценностям и религиозным практикам сохранило свою актуальность и стало фундаментом политической стабильности. В сфере бизнеса японские компании, внедряя новые технологии и методы управления, продолжают опираться на традиционные принципы, такие как долгосрочная ориентация, забота о сотрудниках и стремление к совершенству. Это позволяет им создавать инновационные продукты и услуги, которые соответствуют требованиям современного рынка и отражают уникальные ценности и эстетику японской культуры. Примером служит японская автомобильная промышленность, где сочетание передовых технологий, высокого качества, экологической ответственности и внимания к деталям обеспечивает мировое признание японских товаров, которые могут быть примером в формировании политики ценностей общественного сознания современного Казахстана.

С другой стороны, США демонстрируют иной путь модернизации ценностей, в основе которого лежит индивидуализм, открытость инновациям и высокая социальная мобильность. Быстрое принятие технологических новшеств стало одной из национальных идей, что позволило стране занять лидирующие позиции в науке, промышленности и культуре. Гибкая социальная структура способствует успешной интеграции мигрантов, а массовая культура (голливудское кино, поп-музыка, социальные сети) активно распространяет американские ценности по всему миру, формируя новые глобальные стандарты поведения и образа жизни. Важной особенностью американской модели является поддержка научных исследований и создание благоприятной среды для инноваций, что позволило США стать мировым лидером в таких отраслях, как информационные технологии, биотехнологии и аэрокосмическая промышленность.

В современных условиях Соединённые Штаты, будучи страной иммигрантов, выработали механизмы поддержки новых граждан через программы изучения языка, профессионального образования и интеграции в общество. Это позволяет талантливым людям со всего мира реализовывать свои способности, обогащая американскую культуру и усиливая ее конкурентоспособность. М.Р. Деметрадзе напоминает: «Культурное доминирование через продукты массовой культуры укрепляет политические и экономические позиции США, но также вызывает обеспокоенность в ряде стран, где существуют опасения относительно потери культурной самобытности» [10, с.120]. Процесс модернизации сопровождается переходом от традиционного консерватизма к более либеральным взглядам на расовые, гендерные и социальные вопросы, что выражается в расширении прав и возможностей для женщин, афроамериканцев, ЛГБТ-сообщества и других меньшинств. Эти изменения свидетельствуют о стремлении американского общества к большей справедливости и равенству, однако сопровождаются социальной напряженностью и политическими конфликтами, отражающими сложность и

многослойность современной американской реальности в развитии политики модернизации общественного сознания.

Предлагаем обратить внимание на опыт Китая, как он реализует уникальную модель модернизации, сочетающую рыночные реформы, жёсткий государственный контроль и традиционные ценности. Экономические реформы и создание специальных экономических зон обеспечили стремительный рост ВВП и технологическое развитие, однако экономическая свобода сочетается с централизованным государственным регулированием и стратегическим распределением ресурсов. Коммунистическая партия Китая сохраняет монополию на власть и определяет долгосрочные цели развития через масштабные национальные программы, такие как «Четыре модернизации» и инициатива «Пояс и путь». Поддержка государственных корпораций, субсидирование приоритетных отраслей и контроль над финансовой системой обеспечивают стабильность и управляемость экономического роста, что определяет результат политики модернизации ценностей в общественном сознании.

Несмотря на рыночные преобразования, Китай продолжает акцентировать внимание на коллективизме и социалистических идеалах, где приоритет общественных интересов над личными и гармония в обществе остаются ключевыми ценностями. Конфуцианские традиции, реабилитированные после культурной революции, интегрированы в современную государственную политику и культуру, формируя уважение к иерархии, семье, образованию и социальной ответственности. Китайская модернизация демонстрирует уникальный симбиоз капитализма и социализма, при котором экономическая свобода сочетается с политическим контролем и сохранением традиционных ценностей. Коллективизм продолжает играть доминирующую роль, интересы семьи, общества и государства ставятся выше индивидуальных потребностей». Гармония и стабильность являются приоритетами государственной политики, направленной на минимизацию социальных конфликтов и предотвращение радикальных изменений. Государство активно использует цифровые технологии для контроля над информацией и поведения граждан, внедряя системы социального кредита и цифровые валюты, что позволяет предотвращать распространение западных моделей. Экономические реформы, включая создание специальных экономических зон, стимулировали рост ВВП, а политика социалистической гармонии, отражённая в подавлении протестных движений (например, в Гонконге в 2019-2020 гг.), демонстрирует стремление к поддержанию единства и стабильности в обществе, где технологический прогресс тесно связан с идеологическим контролем, соблюдая диалектику традиций и инноваций в модернизации общественного сознания.

Выступая ярким примером западной цивилизации, Германия также демонстрирует собственный путь модернизации ценностей, делая ставку на индустриализацию, технологическое лидерство и социальное рыночное хозяйство. Германия исторически поддерживает научные исследования, развитие инновационных отраслей и привлечение квалифицированных кадров, что обеспечивает стране ведущие позиции в таких сферах, как автомобилестроение, машиностроение, химическая промышленность и энергетика. Социальное рыночное хозяйство сочетает рыночную экономику с сильной социальной поддержкой, развитой системой страхования и активной государственной политикой занятости, что способствует формированию справедливого и стабильного общества. В немецкой модели модернизации ценностей индивидуализм и личная автономия сочетаются с коллективной ответственностью, особенно в вопросах экологии, социальной справедливости и интеграции различных групп населения. Германия активно внедряет инновации и поддерживает научные исследования, что позволяет ей сохранять конкурентоспособность на мировом рынке, а развитая система социальной поддержки минимизирует социальные риски и способствует интеграции мигрантов на социализацию и адаптацию к европейским ценностям [11, с.1249].

Таким образом, опыт различных стран показывает, что модернизация ценностей - это не унифицированный процесс, а сложная переконфигурация традиционных и новых ориентаций, где каждое общество ищет свой собственный баланс между инновациями и сохранением культурной идентичности каждого народа [12, с.97]. В одних странах акцент делается на интеграцию новых технологий без утраты традиционных ценностей, в других - на индивидуализм и либерализацию, а где-то - на сочетание экономического роста с государственным контролем и коллективистскими установками [13].

Таким образом, в дальнейшем развитии политики модернизации ценностей имеются новые направления, которые, на наш взгляд, являются ответом на вызовы современности. Как мы уже ранее отмечали, одним из ключевых современных векторов модернизации стали экономические реформы и внедрение рыночных механизмов. К. Марданов поминает: «С начала реформ Дэн Сяопина в 1978 году Китай активизировал процессы приватизации, привлек иностранные инвестиции и создал специальные экономические зоны (например, Шэньчжэнь, Шанхай)» [14]. В то же время экономическая свобода сочетается с жестким государственным контролем, направленным на регулирование ключевых отраслей и стратегическое распределение ресурсов.

М.С. Каган пишет: «Государственное регулирование и централизованное планирование остаются важнейшими элементами модели» [15]. Коммунистическая партия Китая (КПК) сохраняет монополию на власть и определяет долгосрочные цели развития через программы вроде «Четырех модернизаций» и инициативы «Пояс и путь». Г. Риккерт уверен: «Поддержка государственных корпораций, субсидирование приоритетных отраслей и контроль над финансовой системой обеспечивают стабильность и управляемость экономического роста. Несмотря на рыночные преобразования, Китай продолжает акцентировать внимание на коллективизме и социалистических идеалах» [16, с.57]. Важнейшими ценностями остаются социальная солидарность, гармония в обществе и приоритет общественных интересов над личными.

Конфуцианские традиции, реабилитированные после периода культурной революции, также интегрированы в современную государственную политику и культуру. Принципы уважения к иерархии, семье, образованию и социальной ответственности стали важной составляющей идеологии «социализма с китайской спецификой» [17].

Китайская модернизация демонстрирует уникальный симбиоз капитализма и социализма, в котором экономическая свобода сочетается с политическим контролем и сохранением традиционных ценностей. Коллективизм продолжает играть доминирующую роль, при этом интересы семьи, общества и государства ставятся выше индивидуальных потребностей. Гармония и стабильность являются приоритетами государственной политики, направленной на минимизацию социальных конфликтов и предотвращение радикальных изменений. Идеология Коммунистической партии Китая требует политической лояльности и сохраняет монополию на формирование общественного мнения через контроль информации и цензуру, тогда как экономический pragmatism выражается в стремлении к росту и технологическому развитию при ограничении политических свобод. Особенности модернизации проявляются в обеспечении экономического роста при сохранении роли государства, что видно на примере успешных китайских компаний, таких как Huawei и Alibaba, а также в поддержке конфуцианских ценностей уважения к образованию, семье и социальной иерархии. Контроль над информацией осуществляется с помощью цифровых технологий, таких как система социального кредита и развитие цифровых валют, что позволяет государству предотвращать распространение западных моделей. В.В. Васильев отмечает: «Экономические реформы, включая создание специальных экономических зон, стимулировали рост ВВП, а политика социалистической гармонии, отражённая в подавлении протестных движений (например, в Гонконге в 2019-2020 гг.), демонстрирует стремление к поддержанию единства и стабильности в обществе, где технологический прогресс тесно

связан с идеологическим контролем, т.е. здесь ярко выражены приоритеты идеологии в государственном строительстве» [18, с.18].

Возвращаясь к новым вызовам модернизационных процессов европейской цивилизации, остановимся на опыте Германии в модернизации ценностей. Германия исторически делала ставку на развитие промышленности и технологий, стремясь занимать лидирующие позиции в мировой экономике. Это проявляется в поддержке научных исследований, развитии инновационных отраслей и привлечении квалифицированных кадров. Примерами могут служить автомобилестроение, машиностроение, химическая промышленность и энергетика, где немецкие компании являются мировыми лидерами [19, с.61]. Германия сочетает рыночную экономику с сильной социальной поддержкой, стремясь создать справедливое и равноправное общество. Это проявляется в развитой системе социального страхования, высоком уровне социальной защиты и активной государственной политике в сфере занятости.

К сожалению, в Японии модернизация ценностей не привела к утрате культурной идентичности, а напротив, способствовала гармоничному сочетанию традиций и инноваций. Это проявляется в сохранении коллективистских и иерархических принципов при одновременном внедрении современных управленческих и технологических практик [20, с.127]. Такой подход позволил японскому обществу не только адаптироваться к вызовам глобализации, но и сохранить устойчивость, высокое качество жизни и конкурентоспособность на мировом рынке. Важную роль сыграли принципы «Giri», «Кайдзен» и «Омотэнаси», обеспечившие устойчивость социальных институтов и высокий уровень вовлеченности граждан [21].

Т.И. Заславская пишет: «Сейчас в США модернизация ценностей сопровождается акцентом на индивидуализме, инновациях и социальной мобильности. Быстрое принятие технологических новшеств, гибкость социальной структуры и культурная экспансия позволили американскому обществу стать одним из лидеров глобализации. Однако такие процессы сопровождались и внутренними противоречиями - ростом социальной напряжённости, политическими конфликтами и опасениями по поводу утраты культурной самобытности в других странах» [22, с.10]. Расширение прав меньшинств и переход к более либеральным ценностям отражают стремление к социальной справедливости, но одновременно вызывают сопротивление со стороны консервативных слоёв общества.

Итак, китайская модель модернизации демонстрирует уникальный симбиоз рыночных реформ и сохранения государственного контроля. С одной стороны, экономические преобразования и внедрение рыночных механизмов обеспечили впечатляющий экономический рост и технологическое развитие [23]. С другой стороны, сохранение коллективистских и конфуцианских ценностей, а также жёсткий государственный контроль над ключевыми сферами жизни позволили сохранить социальную стабильность и национальную идентичность. Такой подход обеспечивает устойчивость общества, но ограничивает политические свободы и способствует сохранению монополии на формирование общественного мнения.

В свою очередь, опыт Германии иллюстрирует важность баланса между экономическим развитием и социальной справедливостью. Немецкая модель сочетает индустриализацию и технологическое лидерство с мощной системой социальной защиты, что способствует формированию справедливого и стабильного общества. Внедрение инноваций и поддержка научных исследований обеспечивают конкурентоспособность, а развитая система социальной поддержки минимизирует социальные риски и способствует интеграции различных групп населения.

Ф.Фукуяма не сомневается: «В целом, модернизация ценностей в разных странах происходит не как линейный процесс замещения традиционных моделей новыми, а как сложная переконфигурация, в которой старые и новые элементы существуют, вступают в диалог или конфликт» [24]. Успешность модернизации во многом зависит от способности общества интегрировать инновации без утраты культурной идентичности, а также от

гибкости социальных институтов и готовности к адаптации в условиях глобальных вызовов. Следовательно, анализ модернизации ценностей требует учитывать не только универсальные параметры, предложенные Клукхоном и Стродтбеком, но и конкретные историко-культурные и политические условия, в которых происходит их переосмысление и адаптация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о природе и особенностях модернизации ценностей в современном мире. Этот процесс, обусловленный переплетением социальных, политических и экономических факторов, представляет собой сложную адаптацию к глобальным тенденциям, в ходе которой каждое общество формирует свою уникальную модель, отражающую его исторический путь и культурное наследие.

Анализ опыта Японии, Китая, США и Германии демонстрирует два различных, но в равной степени интересных подхода к модернизации: Германия, опираясь на принципы рациональности, социальной справедливости и технологического прогресса, успешно интегрирует новые ценности в свою устоявшуюся систему, сохраняя при этом лидерство в мировой экономике и обеспечивая высокий уровень жизни населения. Казахстан, находясь на пути активных преобразований, стремится найти гармоничный баланс между традициями и современностью, между сохранением национальной идентичности и открытостью к глобальному миру. Этот поиск, определяемый уникальным сочетанием советского наследия, национальных традиций и влиянием глобализации, делает казахстанский опыт особенно ценным для понимания процессов модернизации с учетом государственной программы «Рухани Жангыру» дает бесценный опыт формирования политики модернизации ценностей в общественном сознании в поликультурных обществах [33].

Политическая модернизация, как показывает анализ, играет ключевую роль в формировании новых ценностных ориентиров и моделей поведения в общественном сознании. При этом политические стратегии, используемые различными государствами, существенно влияют на ход и результаты этого процесса.

В целом, политика модернизации ценностей - это сложный и многогранный процесс, который не имеет универсальных рецептов и требует индивидуального подхода к каждому обществу. Успешная модернизация предполагает не только экономический рост и технологическое развитие, но и сохранение культурного наследия, укрепление социальной справедливости, а также формирование гармоничного и справедливого общества, способного отвечать на вызовы современности.

В заключение следует отметить, что дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленный анализ влияния цифровых технологий на процессы модернизации ценностей и их адаптацию в различных культурных контекстах. Особый интерес представляет изучение воздействия глобализации на традиционные ценности и формирование новых национальных идентичностей в условиях современной социокультурной реальности, а также поиск эффективных стратегий для гармоничного сочетания традиций и инноваций в процессе модернизации.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Данное исследование осуществлено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН BR24993269 «Эволюция и трансформация ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости»)

Литература:

1. Гидденс Э. Социология / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2020 – 632 с.
2. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.; ACT, 2019. – 259 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М.; 2021. – 786 с.

4. Турабекова Л.В., Сапарова Д.Р., Тержан Н. Гипотеза префигуративности цифровой культуры поколения Y, Z на постсоветском пространстве // Вестник КазНУ. – 2020. – № 3(73). – С.59-65.
5. Амребаев А.М., Жандосова Ш.М. Особенности перехода Казахстана к информационному обществу: компаративистский и междисциплинарный подход // Адам әлемі. – 2024. – №3(101). – С.113-124.
6. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. – Учебное пособие для изучающих философию. – М.: «Современные тетради». – 2021. – С.8-10.
7. Понятие аксиологии. Особенности теории ценностей по Сократу. – URL: <https://mybiblioteka.su/5-26796.html> (Дата обращения: 23.02.2025).
8. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. – М.; Берлин: Директ- Медиа, 2020. – 222 с. ISBN 978-5-4499-0452-2.
9. Мишучко А.А. Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации: монография / А.А. Мишучков; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2021. – 520 с.
10. A. V. Golovinov, M. Matayeva, Z. Ayupova, Y. V. Golovinova Gaps in Penitentiary Policy and Issues of Criminalization of the Asian part of Russia in the Political and Legal Ideology of Siberian Regionalists in the second half of the 19th century// Bylye Gody. 2024. 19(3): 1249-1256. DOI: [10.13187/bg.2024.3.1249](https://doi.org/10.13187/bg.2024.3.1249) (accessed on: 23.01.2025)
11. A.Tyurikov, A.Gostev, A. Bolshunov, S. Bolshunova The religious factor in intercultural communication and international relations // European Journal of Science and Theology. – Vol. 17. –№1. – 2021. – Pp. 97-105.
12. Формирование самосознания личности в Казахстане. Теория и практика регулирования. – Алматы: Казахстан, 2022.
13. Марданов К. Самоопределение и самосознание нации. – Алматы: Фылым, 2017.
14. Каган М.С. Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис». – 2021.
15. Риккерт Г. О системе ценностей // Логос. – 2022. – Т.1. – Вып.1. – С.57-62.
16. Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / СПб.: Наука, 2019. – 595 с.
17. Васильев В.В. Персональные ценности. – Размышления о книге В.К. Шохина «Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль» // Вопросы философии. – 2018. – №5. – С.18-23.
18. Аллард Е. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социс. – 2022. – №9. – С.61-67.
19. Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Лосева Е.Ю. Поиск концепции неосинтеза: опыт государственного управления Китая // Проблемы анализа и государственно-управленческое проектирование. – 2021. – №5. – С.127-140.
20. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи: социо-культурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2022. – 352 с.
21. Заславская Т.И. Социо-культурный аспект трансформации российского общества // Социс. – 2022. – №8. – С.10-19.
22. Иванова С.Ю. Изменение ценностной парадигмы современного российского общества в контексте социо-культурной трансформации // URL: <http://www.superinf.ru/view> (Дата обращения: 23.02.2025).
23. Fukuyama F. The Illusion of Exceptionalism // Journal of Democracy. – 1997. – Vol. 8. – №3. – Pp. 21-30.
24. Globalization and Democratization in Asia: The Construction of Identity / Edited by C. Kinnvall & K. Johnsson. – London and New York, 2019.

References:

1. Giddens E. *Sociologiya* / 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Editorial URSS, 2020 – 632 s.
2. Toffler E. *SHok budushchego*. – M.; AST, 2019. – 259 s.
3. Bell D. *Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo: opyt socialnogo prognozirovaniya*. – M.; 2021. – 786 s.
4. Turarbekova L.V., Saparova D.R., Terzhan N. *Gipoteza prefigurativnosti cifrovoj kultury pokoleniya Y, Z na postsovetskom prostranstve* // *Vestnik KazNU*. – 2020. – No 3(73). – S.59-65.
5. Amrebaev A.M., ZHandosova SH.M. *Osobennosti perekhoda Kazahstana k informacionnomu obshchestvu: komparativistskij i mezhdisciplinarnyj podhod* // *Adam alemi*. – 2024. – No3(101). – S.113-124.
6. Anisimov S.F. *Vvedenie v aksiologiyu. –Uchebnoe posobie dlya izuchayushchih filosofiyu*. – M.: «Sovremennye tetradi». – 2021. – S.8-10.
7. Ponyatie aksiologii. *Osobennosti teorii cennostej po Sokratu*. – URL: <https://mybiblioteka.su/5-26796.html> (Data obrashcheniya: 23.02.2025).
8. Aristotel'. *Nikomahova etika / Aristotel'*. – M.; Berlin: Direkt- Media, 2020. – 222 s. ISBN 978-5-4499-0452-2.
9. Mishuchko A.A. *Dialog civilizacij: tradicionnye cennosti v usloviyah globalizacii: monografiya* / A.A. Mishuchkov; Orenburgskij gos. un-t. – Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2021. – 520 s.
10. A. V. Golovinov, M. Matayeva, Z. Ayupova, Y. V. Golovinova *Gaps in Penitentiary Policy and Issues of Criminalization of the Asian part of Russia in the Political and Legal Ideology of Siberian Regionalists in the second half of the 19th century// Bylye Gody*. 2024. 19(3): 1249-1256. DOI: 10.13187/bg.2024.3.1249 (accessed on: 23.01.2025)
11. A.Tyurikov , A.Gostev , A.Bolshunov, S. Bolshunova *The religious factor in intercultural communication and international relations* // *European Journal of Science and Theology*. – Vol. 17. –No.1. – 2021. – Pr. 97-105.
12. *Formirovanie samosoznaniya lichnosti v Kazahstane. Teoriya i praktika regulirovaniya*. – Almaty: Kazakhstan, 2022.
13. Mardanov K. *Samoopredelenie i samosoznanie nacii*. – Almaty: Fylym, 2017.
14. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya cennosti*. – Sankt-Peterburg: TOO TK «Petropolis». – 2021.
15. Rikkert G. *O sisteme cennostej* // *Logos*. – 2022. – T.1. – Vyp.1. – S.57-62.
16. Dokuchaev I.I. *Cennosti ekzistenciya. Osnovopolozheniya istoricheskoy aksiologii kultury* / SPb.: Nauka, 2019. – 595 s.
17. Vasilev V.V. *Personalnye cennosti*. – Razmyshleniya o knige V.K. Shohina «Filosofiya cennostej i rannyyaya aksiologicheskaya mysl'» // *Voprosy filosofii*. – 2018. – №5. – S.18-23.
18. Allard E. *Somnitelnye dostoinstva koncepcii modernizacii* // *Socis*. – 2022. – №9. – S.61-67.
19. Andreeva E.L., Ratner A.V., Loseva E.YU. *Poisk koncepcii neosinteza: opyt gosudarstvennogo upravleniya Kitaya* // *Problemy analiza i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovaniye*. – 2021. – №5. – S.127-140.
20. Gavrov S.N. *Modernizaciya vo imya imperii: socio-kulturnye aspekty modernizacionnyh processov v Rossii*. – M.: Editorial URSS, 2022. – 352 s.
21. Zaslavskaya T.I. *Socio-kulturnyj aspekt transformacii rossijskogo obshchestva* // *Socis*. – 2022. – №8. – S.10-19.
22. Ivanova S.YU. *Izmenenie cennostnoj paradigmы sovremennoogo rossijskogo obshchestva v kontekste socio-kulturnoj transformacii* // URL: URL: <http://www.superinf.ru/view> (Data obrashcheniya: 23.02.2025).
23. Fukuyama F. *The Illusion of Exceptionalism* // *Journal of Democracy*. – 1997. – Vol. 8. – №3. – Rr. 21-30.
24. *Globalization and Democratization in Asia: The Construction of Identity* / Edited by C. Kinnvall & K. Johnsson. – London and New York, 2019.